

DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-4-581-586

**РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ
«ЮРИСТЫ И РЕВОЛЮЦИЯ: PRO ET CONTRA»
М.: Кучково поле, 2017. — 552 с.**

А.А. Дорская

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Юридический факультет
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

В коллективной монографии проанализированы судьбы двенадцати пар российских юристов, которые в результате революционных событий 1917 г. оказались «по разные стороны баррикад». Отстаивая позицию, что «любая спорная Конституция лучше бесспорной революции», авторы бережно показали вклад представителей разных направлений политико-правовой мысли в развитие юридической науки. Показаны сложности развития российской юриспруденции как в Советской России, так и в «русском зарубежье».

Ключевые слова: Октябрьская революция 1917 г., юристы, советское право, эмиграция, юридическая наука, университет, сравнительный метод, исторические параллели

2017 и 2018 гг. были ознаменованы 100-летием февральских и октябрьских революционных событий в России, созданием советских правовых институтов и государственных учреждений и стали знаковыми с точки зрения осознания процессов, происходящих в российском обществе и государстве.

Позиция государственной власти была определена достаточно точно. Несмотря на изменение статуса дня Октябрьской революции в 2004 г., когда 7 ноября перестал быть нерабочим праздничным днем и праздником было объявлено 4 ноября как День народного единства, 19 декабря 2016 г. Президент Российской Федерации подписал Распоряжение о подготовке празднования 100-летия революции 1917 г. в России, согласно которому организация мероприятий была возложена на Ассоциацию «Российское историческое общество». Однако предложение о проведении амнистии, которое было внесено в Государственную Думу в октябре 2017 г., поддержки не получило, хотя с 1994 г. амнистия объявлялась 19 раз, в том числе в 2013 г. — к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации. Таким образом, официальная позиция состоит в том, что установление Советской власти признается одной из важнейших вех в истории России, да и всего человечества, но революционные события оцениваются как трагические, принесшие и братоубийственную гражданскую войну, и экономическую разруху, и международную изоляцию.

Одним из заметных научных событий в год празднования 100-летия революционных событий в России 1917 г. стал выход в свет коллективной монографии «Юристы и Революция: Pro et Contra», авторами которой являются известные российские правоведы С.М. Шахрай, К.П. Краковский, В.М. Сырых, А.Н. Медушевский, О.В. Будницкий, Ю.В. Варфоломеев.

Данное издание отличает оригинальный способ построения материала: выбрано 12 «пар» юристов, которые, как отмечают авторы, «не только “пересекались” в университетских коридорах или в судебных процессах, но и нередко жили по соседству, дружили семьями, раскланивались при встрече на улице, переписывались», но в 1917 г. или в первые послереволюционные годы оказались по разные стороны баррикад.

Первое противостояние — противостояние политиков — показано на примере земляков, юристов, окончивших один (Санкт-Петербургский) университет, В.И. Ульянова (Ленина) и А.Ф. Керенского, судьбы которых непосредственно «столкнулись» в 1917 г. и оказались навсегда вписанными в историю российской революции. В работе показаны этапы интереснейшего процесса, как два человека, изначально принадлежавшие к «левому лагерю», постепенно оказались политическими противниками. Подмечены имиджевые «находки», найденные А.Ф. Керенским, которые затем были использованы большевиками. В частности, образ народного министра, близкого к народу человека (с. 57). Выявлены общие позиции, объединявшие Временное и позже Советское правительство: и то, и другое политическими и юридическими средствами пытались добиться, чтобы реставрация и реабилитация царского режима была невозможной (с. 67).

Столкновение двух идеологий (конституция гражданского мира и «конституция гражданской войны»), двух теорий права (теория «возрожденного» естественного права и марксистская, классовая теория права) показано на примере судеб П.И. Новгородцева и П.И. Стучки.

Нестандартными критериями «объединения» М.М. Винавера и Н.В. Крыленко стали получение среднего образования в польских губерниях Российской империи, карьерный взлет на волне революционных событий февраля и октября 1917 г. и, наконец, дело Бейлиса, по которому первый в 1913 г. организовал защиту подсудимого с целью разоблачения обвинения, поддерживаемого прокурором О.Ю. Виппером, а второй — выступал обвинителем по делу данного бывшего царского прокурора в 1918 г. На примере судьбы и взглядов М.М. Винавера, выступавшего за самостоятельность новых территориальных образований на просторах бывшей Российской империи, что делало его противником добровольческого централизма, можно увидеть трагедию белого движения, которое не было, да, наверное, и могло быть единым (с. 165).

Не могут не привлечь внимание читателей и обстоятельства «объединения» в монографии жизненного и профессионального пути А.Ф. Кони и Н.П. Карачевского, которые познакомились на процессе, где первый выступал прокурором, а второй — подсудимым по делу об убийстве своей любовницы, но в ре-

зультате был оправдан (с. 171). Объединяющим признаком стало также то, что оба кроме юридической практики считали своей второй страстью литературу, к обоим можно было применить метафору «юридический Чехов».

Отличало этих двух удивительных юристов и то, насколько беспристрастными они могли быть в профессии. Авторами убедительно показано, как А.Ф. Кони сумел стать одним из символов российской юриспруденции, 80-летие которого в 1924 г., а затем смерть в 1927 г. объединили юридическую общественность как Советской России, так и русского зарубежья (с. 196). А Н.П. Карбачевский как непревзойденный адвокат по политическим делам всегда оставался беспартийным (с. 204–205), но все-таки после 1917 г. оказался в эмиграции.

Взаимосвязь юриспруденции с другими науками, необходимость междисциплинарного подхода прослеживается в монографии на примере научного наследия М.А. Рейснера, внесшего огромный вклад в развитие науки государственного права и в то же время написавшего несколько важных работ по социальной психологии, и Е.В. Спекторского, которого называли юристом-философом, благодаря его работам по философии религии (с. 244).

Отношения Ф.Ф. Зигеля и Ф.В. Тарановского, жизнь которых связана с Варшавским университетом, рассматриваются в монографии как отношения учителя и ученика. История изучения в российских дореволюционных университетах, а затем зарубежных университетах, в которых преподавала русская профессура, истории славянского права (польское, чешское, хорватское, сербское и болгарское право) заслуживает особого внимания и является очень актуальной и поучительной в современных условиях. Данная глава монографии интересна и с точки зрения истории юридического образования России, т.к. на «деканство» Ф.Ф. Зигеля пришелся тяжелейший переезд юридического факультета из Варшавы в Ростов-на-Дону в 1915 г. в условиях наступления немецких войск. Сравнению юридического факультета Варшавско-Донского университета и Русского юридического факультета в Праге посвящена отдельная глава (с. 454–505).

Примером прихода в юриспруденцию через другие науки и специальности являются биографические данные взгляды и Н.К. Муравьева (медицинский факультет) и В.А. Маклакова (физико-математический и историко-филологический факультеты), а судьбы родственников, придерживающихся одних либеральных ценностей, но оказавшихся после 1917 г. в Советской России и за рубежом (сначала в Финляндии, затем Германии, Франции, США), показаны на примере В.М. Гессена и И.В. Гессена.

Достаточно интересным является «противостояние» двух блестящих адвокатов — А.С. Зарудного, оставшегося в Советской России и работавшего до конца жизни юрисконсультантом, и О.О. Грузенберга, эмигрировавшего, но не считавшего себя политическим эмигрантом (с. 430), а также выходцам из провинции (Донской казачьей области) — А.И. Петровского и В.Ф. Зеелера.

В монографии широко представлены архивные материалы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исто-

рического архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Архива Гуверовского института при Стэнфордском университете, Архива русской эмиграции в Библиотеке современной международной документации в Нантере и других, а также семейные архивы потомков Ф.В. Тарановского, М.А. Рейснера, М.М. Виневера. Фотографии, копии документов позволяют читателям не только проникнуться основными идеями юристов, являвшихся защитниками старых, дореволюционных правовых идеалов, или «строивших» новое, советское государство и право, но и почувствовать дух этих абсолютно разных эпох. Среди официальных документов можно найти и копии поддельных. Например, удостоверение, которым М.М. Винавер воспользовался для того, чтобы в 1918 г. выехать из Москвы на Украину.

Одна из основных идей монографии — «лучше спорная конституция, чем бесспорная революция» — прослеживается как на примере юристов, оставшихся в России и принявших Советскую власть, так и на судьбах тех, кто оказался в эмиграции.

Несомненным достоинством представленной монографии является то, что некоторые ее положения являются спорными и заставляют читателей заочно включиться в дискуссию.

Так, например, признавая справедливость общеизвестного выражения — «история не знает сослагательного наклонения», авторы занимают однозначную позицию, что «если бы Временное правительство занялось разработкой проекта конституции не в начале октября 1917-го, а несколькими месяцами раньше, вовремя утвердило действительно очень удачный и демократичный закон о выборах в Учредительное собрание и провело на его основе выборы, то история почти гарантированно пошла бы по иному пути» (с. 14). Однако, как известно, огромное значение имел в том числе внешнеполитический фактор (продолжающееся участие России в Первой мировой войне), поэтому решение наиболее насущных проблем зависело не только от конституционного развития страны.

Неоднозначно выглядит оценка авторов, что большевистская революция создала совершенно новые, основанные на классовых подходах конституционную, общеправовую и правоприменительную системы, которые оказались далеки от принципов гуманизма и общечеловеческих ценностей. При всей сложности развития советской правовой системы правоведам удалось найти некоторые правовые принципы и юридические конструкции, которыми на современном этапе пользуются юристы всего мира (разработка системы социально-экономических прав и свобод, принципы деятельности международных организаций и международных судов и т.д.).

Подводя итог, хотелось бы отметить, что избранный авторами сравнительный подход биографий и взглядов выдающихся российских юристов, оказавшихся по разные стороны «баррикад» в период революционных событий 1917 г., позволяет не только по-новому взглянуть на многие историко-правовые факты, историю юридической науки и юридического образования, но и прове-

сти исторические параллели, увидеть взаимосвязь революционных событий в нашей стране 1917 и 1991 гг.

В целом, рецензируемая коллективная монография представляет собой фундаментальное научное исследование, совокупность положений которого может быть рассмотрена как серьезная теоретическая основа для дальнейшего осмысления истории отечественного государства и права, истории российской юриспруденции.

Сведения об авторе:

Дорская Александра Андреевна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ORCID ID: 0000-0002-8723-8673

Контактная информация:

e-mail: adorskaya@yandex.ru

Для цитирования:

Дорская А.А. Рецензия на коллективную монографию «Юристы и Революция: Pro et Contra». М.: Кучково поле, 2017. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 581–586. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-4-581-586.

**REVIEW OF A COLLECTIVE MONOGRAPH
«LAWYERS AND THE REVOLUTION: PRO ET CONTRA».
Moscow: Kuchkovo pole, 2017. — 552 p.**

Dorskaya A. Aleksandra

Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University)
Law Faculty

48, Moika Emb, Saint-Petersburg, Russia, 191186

The collective monograph analyzed the fate of twelve pairs of Russian lawyers, who as a result of the revolutionary events of 1917 were «on opposite sides of the barricades». Defending the position that «any controversial Constitution is better than an indisputable revolution», the authors carefully showed the contribution of representatives of different areas of political and legal thought to the development of legal science. The difficulties of the development of Russian jurisprudence are shown both in Soviet Russia and in the «Russian abroad».

Key words: October Revolution of 1917, lawyers, Soviet law, emigration, law science, university, comparative method, historical parallels

Information about the authors:

Dorskaya A. Aleksandra — Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of Department of International Law, Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University)

ORCID ID: 0000-0002-8723-8673

Contact information:

e-mail: adorskaya@yandex.ru

For citation:

Dorskaya, A.A. (2018). Review of a collective monograph «Lawyers and the revolution: pro et contra» (M.: Kuchkovo pole, 2017. — 552 p.). RUDN Journal of Law. 2018, 22 (4), pp. 581–586. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-4-581-586.